

Че Чэньфэн ушёл, не оглядываясь — ушёл решительно и без малейших колебаний.

Чэн Фэйян, застыв столбом у дверей, во все глаза уставился в сторону лифта.

У Чэн Хао невыносимо раскалывалась голова. Он с трудом подавил гордыню, чтобы лично пригласить Че Чэньфэна, надеясь, что его неподкупная и праведная натура непременно заставит олуха по имени Чэн Фэйян встать на путь истинный, если они вдруг подружатся.

И надо же было этому болвану заявить о каких-то чувствах!

— Ушёл, будь осторожен. — Всё-таки родной сын, и Чэн Хао не решался сыпать соль на рану ещё сильнее. Смягчив тон, он дал напутствие, а затем с некоторым смущением добавил: — На праздники приезжай домой, что ты всё околачиваешься где попало? Раз в десять лет навестишь отца — помру, и то некому будет тело забрать.

Чэн Фэйян глухо ответил:

— Возвращаться, чтобы снова позорить тебя?

Чэн Хао вздохнул. На старости лет вся эта напускная гордость уже не имела значения, в преклонные годы думаешь только о детях:

— Неважно. Иди на автобус, время подходит. И не забывай время от времени звонить домой.

Чэн Хао действительно постарел. Когда он уходил в прошлый раз, его волосы были чёрными и густыми, а теперь не только сильно поредели, но и поседели на висках. Спина ссутулилась, а походка утратила былую лёгкость.

Чэн Фэйян внезапно ощутил укол совести:

— Хорошо.

Бойцы спецназа «Соколиный Глаз» изнуряюще тренировались. Вне выполнения заданий их будни на базе состояли сплошь из учений.

Вернувшись в расположение, Чэн Фэйян с головой ушёл в тренировки, чтобы выбросить из головы всё, что произошло в отпуске, и полностью избавился от прежней привычки лениться.

По итогам физических нормативов он поднялся с третьего места в отряде и всего за четыре

месяца обошёл старожила, бессменно занимавшего первую строчку.

— Какая муха укусила этого Чэн Фэйяна? Тренируется день и напролёт, неужели армию тоже накрыла эта зараза с бесконечной конкуренцией?

Командир отделения мыслил шире и вовсе не испытывал досады из-за того, что уступил первенство. Ему лишь было любопытно, почему после возвращения из отпуска этот парень решил загнать до смерти и себя, и всех остальных.

Сослуживец по имени А Чжань покачал головой:

— Откуда мне знать? Только курить стал ещё больше. Командир, может, уговорите его? Мы уже все сигареты ему проиграли.

Командир с усмешкой покосился на него:

— А почему вы ему всё проиграли? Начните с поиска причин в себе!

А Чжань уныло побрёл прочь — он и не сомневался, что командир встанет на чужью сторону.

На дальнем плацу Чэн Фэйян пробежал последний круг, упал на газон и раскинул руки и ноги.

Стоял разгар лета, палило солнце. Под лучами знойного светила всё тело Чэн Фэйяна горело огнём и покрылось багрянцем.

По привычке он лежал, полностью отключив мысли, пока командир не скомандовал построение, после чего вскочил и побежал обратно в строй.

— Разойдись!

Едва прозвучала команда командира, Чэн Фэйян вместе со всеми помчался к штабу.

— Чей телефон?

Чэн Фэйян поднял руку:

— Мой!

Заместитель командира вручил ему гаджет с напутствием:

— Через полчаса чтобы сдал обратно.

— Есть!

Сунув телефон в карман, Чэн Фэйян направился к казармам. Убедившись на знакомом месте, что поблизости никого нет, он с облегчением присел под раскидистым деревом.

Возможность пользоваться телефоном выпадала всего дважды в день, ровно по полчаса. В такие минуты Чэн Фэйян спешил связаться с Чэн Хао:

— Он уже ушёл с работы?

Он даже отца перестал называть отцом — каждый раз звонил только ради одного человека. Чэн Хао холодно ответил:

— Ушёл.

— Ты вообще добросовестно выполнил то, о чём я просил? Почему он до сих пор не хочет добавить меня в WeChat?

Чэн Хао тяжело вздохнул:

— Если он не хочет, что я поделаю? Теперь он шарахается от меня при встрече.

Чэн Фэйян ненадолго замолчал. Че Чэньфэн занёс его в чёрный список везде — и в WeChat, и по звонкам, не оставляя ни единого шанса. Продолжай он докучать дальше, тот не на шутку разозлится, а там и до перевода недалеко.

Если же он перестанет служить под началом Чэн Хао, у него вообще не останется возможности хоть что-то узнать о Че Чэньфэне.

— Мне осталось служить чуть больше года. Помоги удержать его?

Чэн Хао с размаху швырнул перпендикулярно ручку и крепко зажмурил глаза:

— Смогу, смогу, всё, хватит, ваша светлость! Готов ради мужика крест на карьере поставить, совсем ты от рук отбил! Останешься в армии — дослужишься до командира отделения, роты, батальона, возможностей масса. Но ты от всего отказываешься ради какого-то... А если этот кто-то в один прекрасный день тебя бросит, что ты тогда будешь делать?!

Чэн Фэйян беззаботно усмехнулся:

— У меня есть план. Разве я не собираюсь поступать в полицию? С моим умом да твоими связями — хех, сдам с первого раза.

— Проваливай! — выругался Чэн Хао и сбросил вызов.

Улыбка на лице Чэн Фэйяна постепенно увяла. Он открыл заявку в друзья в WeChat и замер перед экраном.

Добиться взаимности не получалось, но дни всё равно текли своим чередом. Че Чэньфэн, казалось, возненавидел Чэн Фэйяна до глубины души: мало того, что заблокировал все контакты, так ещё и перестал считаться с Чэн Хао.

Теперь Че Чэньфэн мог с каменным лицом игнорировать даже мелкие просьбы отца.

Чэн Фэйян хмыкнул:

— Прекрасно, с характером.

На плацу внезапно воцарилась тишина...

Командир помрачнел, подошёл ближе и рявкнул:

— Чэн Фэйян, ты вообще слушал инструктаж по сегодняшней операции?!

Спецназ «Соколиный Глаз» получил приказ: завтра на рассвете выдвигаться в Эрнань для оказания помощи полиции в поимке наркоторговцев. Все бойцы внимательно и сосредоточенно слушали вводную, но Чэн Фэйян вдруг выпалил фразу, перебив командира.

Остальные бойцы мысленно подняли за него белые флаги!

Чэн Фэйян охватило раскаяние: как он мог потерять бдительность в такой момент? Командир ведь живьём с него шкуру спустит!

— Слышал!

Командир бесстрастно развернулся и бросил через плечо:

— Что? Не слышал? Отлично, беги двадцать километров и делай двести отжиманий, а вечером останешься без телефона.

— ?!

Спорить с командиром Чэн Фэйян не смел: чем больше пререкаешься, тем изощрённее тебя погоняют.

На следующий день, город Эрнань.

Эрнань располагался на границе Страны Хуася, в труднодоступной местности, окружённой со всех сторон глухими горными лесами.

Чтобы сэкономить время, спецназ «Соколиный Глаз» добирался на вертолётах прямо через горы.

Если смотреть сверху, весь Эрнань тонул в густой пелене тумана, сквозь которую едва угадывались зелёные пятна.

Пять лет назад, будучи ещё зелёным новичком, Чэн Фэйян уже бывал здесь и прекрасно знал, сколь смертельно опасны эти туманы.

Из-за своего приграничного положения в прошлые годы город кишел наркоторговцами и контрабандистами, и лишь после проведения реформ он получил статус цивилизованного населённого пункта. Однако старые проблемы так и не были решены до конца, и это место по-прежнему оставалось главным каналом для ввоза и вывоза наркотиков.

После приземления командир вновь напомнил бойцам:

— Соберитесь! Вам противостоят отъявленные головорезы. В чём разница между наркоторговцами и обычными преступниками, вы прекрасно знаете на собственном опыте!

Чэн Фэйян на ходу измазывал лицо камуфляжной краской и отзывался:

— Есть!

Командир бросил на него косой взгляд:

— Ни хрена ты не понимаешь. Последнее время вечно витаешь в облаках. Если сегодня оплошаешь — лично придушу!

Перед вылетом Чэн Фэйян вымолил у командира ещё одну короткую сессию с телефоном,

поэтому настроение у него было приподнятым. Он послушно и покладисто ответил:

— Слушаюсь~

— Тц... — Командир презрительно закатил глаза. — И какой же бедной девушке не повезёт связаться с таким прилипалой.

Чэн Фэйян лишь улыбнулся, слегка задетый тем, что его спутали по полу — Че Чэньфэн совсем не был похож на девчонку.

В этот момент у входа в полицейский участок раздался грохот моторов — к воротам подъехали пять мотоциклов.

Проверив документы, постовой распахнул ворота. Описав круг от парадного двора к дежурной части, мотоциклисты заглушили моторы, сняли шлемы и во главе со стройным высоким мужчиной направились к бойцам спецназа.

<http://bllate.org/book/22351/2342265>